

БОЛЬШЕ ЧЕМ
ДЕТЕКТИВ

Читайте все романы Александры Марининой:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и немного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего – никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет
Ангелы на льду не выживают
Казнь без злого умысла
Обратная сила. 1842 – 1919
Обратная сила. 1965 – 1982
Обратная сила. 1983 – 1997
Цена вопроса. Том 1
Цена вопроса. Том 2

АЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

Оборванные
НИТИ
Том 2

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *И. Хивренко*

*Новое издание в двух томах.
Ранее роман выходил в трех томах.*

Маринина, Александра.

М26 Оборванные нити. Роман. В 2 т. Т. 2 /
Александра Маринина. — Москва : Эксмо,
2021. — 640 с. — (А. Маринина. Больше чем
детектив).

ISBN 978-5-521-85873-6

Судмедэксперт Сергей Саблин – человек кристально честный, бескомпромиссный, но при этом слишком прямолинейный – многим кажется грубым, с тяжелым характером. Да что там многим – всем, включая родную мать и любимую женщину. Но для врача Саблина истина – главное, на сделки с совестью он не идет, чем бы его ни приманивали и чем бы ни грозили люди, заинтересованные в тех или иных выводах вскрытия...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Алексеева М. А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-521-85873-6

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА 1

В феврале морозы в Северогорске стояли лютые, и Саблину, как и на протяжении двух предыдущих зим, прожитых на Крайнем Севере, все время хотелось лечь в постель и укрыться теплее, вытянуть ноги и лежать, и уж ни в коем случае не выходить на улицу. А если добавить к этому, что зима в северных широтах — не просто холода, но еще и полярная ночь, когда дневного света почти совсем нет, то понятно, что ему хотелось не только лежать в постели, но и спать. Чем крепче и дольше — тем лучше.

Однако режим трудового дня здесь был точно таким же, как и во всех прочих местностях необъятной России. Все ходили сонными как мухи, но жаловаться никому и в голову не приходило — привыкли.

В конце февраля 2002 года Сергей, придя на работу в Бюро, заглянул в приемную к начальнику: ему как исполняющему обязанности заведующего отделением судебно-гистологической экспертизы нужно было решить с Георгием Степановичем чисто производственный вопрос. Рыжеволосая Светлана, как обычно, сидела за огромным столом, только теперь ее крохотную фигурку скрывала не электрическая пишущая машинка, а стационарный компьютер.

— У себя шеф? — спросил Сергей.

Светлана выглянула из-за монитора и прижала палец к губам.

— Тише, Сергей Михайлович, — прошептала она. — Вам туда сейчас лучше не соваться.

— А в чем дело? — удивился он. Посмотрел на часы, прикинул — вроде он и не опоздал, так что нагоняй получать не за что, а других грехов за ним пока не водится. Кроме, конечно, случая с экспертизой по ДТП с дочкой директора фабрики, но это когда было... Двойк уже свое откричал по этому поводу и слюной отбрызгал.

— Там Василенко. Шеф ей правила жизни объясняет.

— Василенко? — Сергей удивился еще больше. — А что она тут делает? Она же в декрете.

Светлана укоризненно покачала головой:

— Ну Сергей же Михайлович, вы на каком свете вообще живете-то? Вы вот на часы посматриваете, а на календарь забываете. Валентина Юрьевна в декабре девяносто восьмого ушла в декрет, в феврале девяносто девятого родила, три года просидела с ребенком, вот теперь, в феврале второго года, она и вышла на работу. Вы считать сами не пробовали?

Он действительно не пробовал. Валентина Юрьевна Василенко заведовала отделением судебно-гистологической экспертизы до ухода в декрет, потом, летом девяносто девятого года, приехал Саблин, которого назначили исполняющим обязанности завотделением, объяснив, что до тех пор, пока Василенко находится в декретном отпуске, никого на ее место назначить нельзя. Сергей как-то очень быстро забыл о том, что он — всего лишь «исполняющий обязанности», а не полноценный завотделени-

ем. Он работал не покладая рук, налаживая бесперебойную работу лаборантов-гистологов, выбивая у руководства деньги на приобретение более современного оборудования и реактивов, требуя материального поощрения для своих подчиненных к каждому празднику и в конце года, висел над душой Георгия Степановича, заставляя его звонить в мэрию и в прочие органы власти и управления и добиваться то улучшения жилищных условий для многосемейной лаборантки, то места в детском саду для другой сотрудницы, то льготной путевки в санаторий для третьей. Это было ЕГО отделение, он, Сергей Михайлович Саблин, был в нем хозяином и повелителем, стало быть, он и отвечал за кадровую политику и за благополучие личного состава, усилиями которого выполнялся колоссальный объем работы, требующей точности, внимания и терпения. Именно так ему это виделось.

И вот сегодня ему напомнили, что все не совсем так. У отделения есть другой хозяин, вернее, хозяйка, которая в свое время развалила всю работу и фактически ее парализовала, а теперь, когда все отлажено и работает как часы, пришла на готовенькое и собирается выдернуть из-под Саблина кресло руководителя.

— Мне что, готовиться сдавать дела? — холодно спросил он у Светланы.

Та засмеялась и отрицательно покачала головой.

— Да вы что, Сергей Михайлович, кто ж вас отпустит с заведования? Шеф Валентине Юрьевне популярно объясняет, что если она считает свой материнский долг выше профессионального, то он относится к этому с уважением и вниманием и не смеет загружать ее функциями руководителя. Про-

ще говоря: он не выпустит Валентину из кабинета до тех пор, пока она не напишет заявление о переводе ее на должность эксперта-гистолога. Так что спите спокойно.

Но спокойно спать Сергею как-то не удавалось. Двойок действительно выбил из Валентины Юрьевны Василенко заявление о переводе на нижестоящую должность, но трудно было бы ожидать, что ей это сильно понравится. С Саблиным, немедленно назначенным на должность заведующим, она разговаривала сквозь зубы и взглядом старалась не встречаться. Но Сергею было на это по большому счету наплевать: пусть смотрит в глаза, пусть не смотрит, лишь бы работу делала добросовестно.

А гистологом Валентина Юрьевна была очень даже неплохим, так что со временем, спустя несколько месяцев, отношения у них стали если не теплыми, то, по крайней мере, ровными и вполне деловыми.

В августе Сергей улетел в Москву, а оттуда — в Турцию, в отпуск, вместе с Леной и Дашенькой, которой через два месяца исполнялось уже десять лет. В прошлом году они во время отпуска ездили в Египет, провели там чудесные десять дней, а остальное время — сперва под Ярославлем у Лениной родни, потом в Подмоскowie на даче у родителей Сергея. Если жизнь в одной квартире с Леной казалась ему когда-то совершенно невыносимой, то проживание на огромном расстоянии друг от друга сделало ее прекрасной женой, чего Саблин ну никак не ожидал. Лена почти не звонила ему сама, не теребила, не требовала, чтобы он приехал, не настаивала на том, чтобы он либо возвращался в Москву, либо забирал семью к себе в Северогорск. Она с удовольствием принимала от мужа ежемесячно посылаемые отнюдь не

маленькие деньги, с удовольствием отвечала на его вопросы о дочери и вообще о том, «как дела», когда он соизволял сам ей позвонить, с удовольствием же ездила с ним в отпуск и с не меньшим удовольствием предавалась телесным утехам в объятиях законного супруга. Супруг же давно уже перестал корить себя за то, что изменяет любовнице, которую любит глубоко и искренне, с собственной женой, которую не любит совсем, но против сексуальной притягательности которой устоять не может. Да и не хочет. В конце концов, он — муж. Имеет право.

Накупавшись и наплававшись в теплом прозрачном Средиземном море, найдя грибами в подмосковных лесах и «наспавшись» с Леной, Сергей вернулся в Северогорск. И сразу же узнал, что за время его отсутствия эксперт-гистолог Василенко поступила в заочную аспирантуру по судебной медицине в одном из медицинских вузов Санкт-Петербурга. Значит, она собирается писать и защищать диссертацию, получать ученую степень кандидата наук, после чего у нее появятся отличные шансы столкнуть Саблина с места заведующего. Понятно, что в таком деле, как экспертиза, ученая степень позволяет претендовать на более высокую должность. Значит, война еще не окончена, была всего лишь временная передышка.

Но войны, собственно говоря, никакой и не было, Валентина Юрьевна добросовестно работала, хотя и частенько брала больничный по уходу за ребенком: в детских садах малышня болеет постоянно. Саблина это раздражало ужасно, он готов был сутками не отходить от микроскопа, что-то придумывать, искать и анализировать литературу по непонятным ему случаям, брал «стекла» домой, чтобы пока-

зять Ольге и посоветоваться с ней, появлялся в Бюро и в выходные дни, и ему претило такое отношение к работе, когда ровно минута в минуту с окончанием рабочего дня выключался электронный микроскоп и эксперт уходил. Сделать с этим он ничего не мог, трудовая деятельность судебно-медицинской экспертизы регламентировалась трудовым кодексом, а не Положением о прохождении службы, как у милицевских или военных экспертов-криминалистов, которые носили погоны и рабочий день которых считался ненормированным. Здесь, в Бюро, можно было уповать только на сознательность сотрудников и их преданность профессии. Однако эти качества встречались не у всех. Далеко не у всех.

* * *

Помещение, в котором проходили клинико-анатомические конференции, было рассчитано человек на шестьдесят, но на сами конференции врачей собиралось не более тридцати, от силы — сорока человек. Саблин и эксперт-танатолог Филимонов пришли одними из первых, заняли места в третьем ряду и стали с любопытством оглядывать всех, кто заходил в зал после них. Кто придет? С кем выпадет в этот раз схватиться? И кто встанет на их сторону?

Собственно, Сергей приехал на конференцию не по своему почину, а по просьбе Виталия Николаевича Филимонова, который попросил гистолога, выполнявшего исследование по случаю, ставшему предметом разбора на конференции, поддержать его и дать необходимые разъяснения. В общем-то, Саблин не обязан был это делать и, если бы речь